

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И РОЖДАЕМОСТЬ

DOI: 10.26653/1561-7785-2017-4-1

РЕГИОНАЛЬНАЯ ДИНАМИКА РОЖДАЕМОСТИ И РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ¹

Рыбаковский Л.Л.*¹, Савинков В.И.^{1,2}, Кожевникова Н.И.¹

¹ Институт социально-политических исследований РАН
(119333, Российская Федерация, Москва, ул. Фотиевой, 6, кор. 1)

² Аппарат Комитета Совета Федерации,
(103426, Российская Федерация, Москва, ул. Большая Дмитровка, 26)

*E-mail: 1284781@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются понятия «эффективность» и «результативность», говорится о том, что исключительной сферой применения первого понятия является экономика, где оно выступает в виде таких показателей, как эффективность капитальных вложений, рентабельность и т.д. В свою очередь, понятие «результативность» относится ко всем отраслям социальной сферы, включая и демографическую. Существуют разные методологические подходы к определению этого понятия и соответственно его измерению. В одном случае его рассматривают как меру достижения тех показателей, которые были намечены управленческими структурами, в другом — как достижение определенных результатов вследствие принятия тех или иных решений. Достаточно сложным во втором случае является отделение влияния на динамику конкретного явления принятых мер от воздействия на нее всех остальных факторов. Сопоставление суммарных коэффициентов рождаемости в периоды до принятия мер демографической политики и после их реализации, показало, что на долю этих мер пришлось больше половины всего прироста, что позволило определить результативность этих мер по России в целом. Остальной прирост связан с действием тех же факторов, которые и в предшествующий период обуславливали рост уровня рождаемости. В статье приводятся расчеты результативности региональной демографической политики. Очевидно, что регионам России присущи огромные различия в этническом составе населения, социально-экономическом развитии, характере расселения и т.д. Поэтому у них были и различные динамики сокращения уровня рождаемости в годы депопуляции, и различные темпы повышения рождаемости в период, предшествующий принятию новых мер демографической политики, и, естественно, — разная их результативность.

Ключевые слова: эффективность, результативность, демографическая политика, суммарный коэффициент рождаемости, факторы рождаемости.

© Рыбаковский Л.Л., Савинков В.И., Кожевникова Н.И. [текст], 2017.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17-02-00234/17-ОГОН.

Приступая к оценке результативности или, как чаще принято говорить, эффективности, проводимой в стране демографической политики, независимо от того, относится это к сфере рождаемости или смертности, нужно, прежде всего, уточнить, что представляют собой эти понятия. Сразу заметим, что они не являются синонимами. Рассмотрим понятие «эффективность». Для его определения процитируем формулировку, приведенную в одной из современных работ демографов МГУ им. М.В. Ломоносова: «Эффективность политики — это соотношение результата с затратами на его достижение» [1. С. 168]. Положение это справедливо, но не для демографических, да и других социальных процессов. Рассматривая понятие «эффективность», тем более предпринимая попытку ее расчета, надо иметь в виду следующий основополагающий принцип. Суть его в том, что для оценки эффективности *необходимо идентичное измерение затрат и результатов*. Именно поэтому эффективность — это понятие, которое относится лишь к экономической сфере.

Еще с советских времен в любом экономическом справочнике экономическая эффективность трактовалась как соотношение результата и затрат на его достижение. Так, эффективность капитальных вложений выражается отношением полученного эффекта к объему затрат, вызвавшим этот эффект. В свою очередь, рентабельность — это превышение доходов над расходами, т.е. выручки над издержками [2. С. 473]. Окупаемость — это срок, в течение которого суммарная прибыль достигает величины капитальных вложений, или,

как сказано в третьем томе той же энциклопедии, окупаемость капитальных вложений — это отношение капитальных вложений к обусловленному ими экономическому эффекту [3. С. 163].

Во всех, кроме экономической, сферах применение понятия «эффективность» — это большая натяжка, скорее, благие намерения и пожелания, но не более. Вот пример. В системе здравоохранения в советское время была предпринята попытка создать инструмент для определения эффективности работы этого ведомства, направленный на улучшение здоровья и сокращение смертности населения. В те времена в «Большом медицинском словаре» говорилось, что экономическая эффективность — это результативность деятельности органов и учреждений здравоохранения для развития общественного производства и роста национального дохода, определяемая как соотношение объема средств, вложенных в комплекс лечебно-профилактических мероприятий по снижению заболеваемости, инвалидности, смертности, и полученного эффекта, выраженного приростом (в стоимостном выражении) общего национального продукта за счет повышения уровня жизнедеятельности людей [4. С. 1460].

Очень хорошо, многопланово сказано, но как осуществить эту рекомендацию, чтобы в полученный результат, в данном случае в «эффективность», можно было поверить и использовать этот инструмент в практических целях? *Во-первых*, будущий национальный продукт (по нынешним понятиям — ВВП) зависит от уровня производительности труда, а какой она будет через 10-15 лет,

знает лишь создатель; во-вторых, кто из «спасенных», благодаря сделанным затратам на здравоохранение, проживет все годы своей трудоспособности и поучаствует в создании этого национального продукта?

Но даже не это главное, а то, что не может одно измеряться в рублях, а второе в людях, знаниях и т.д. Признав, что для эффективности необходимы одинаковые измерители затрат и результатов, становится неправомерным использование этого понятия в демографии, где затраты в области повышения рождаемости или сокращения смертности измеряются деньгами, а результативность — приростом числа родившихся или уменьшением числа умерших. Стало быть, в демографической сфере необходимо применять другое понятие, каковым является «результативность» [5. С. 11].

Множество объяснений сути понятия «результативность» сводятся к тому, что это отношение фактического результата к запланированному. Так, один из авторов уже цитированного «Курса лекций по демографии» утверждает, что «результативность политики — это степень достижения поставленных целей» [1. С. 168]. Этим автором приводится следующий пример расчета результативности. Если поставлена цель — повысить ожидаемую продолжительность жизни на 5 лет, а повышена она на один год, то значит, результативность составила 20%. Здесь результативность зависит не столько от принятых мер, сколько от поставленной цели. Чем выше будет поставлена цель, тем ниже может оказаться результативность (для цели увеличить ОПЖ на 10 лет результативность составит 10%)

и наоборот, чем ниже поставлена цель — тем выше результативность (для цели — 0,5 года, она будет 200%). Постановка цели — это сугубо субъективный процесс. Тот, кто это делает, может сразу же установить и нужный уровень результативности. Это установление цели может определяться теми или иными интересами, зависеть от профессионализма разработчика и т.д.

Результативность — это объективное явление. Она — свидетельство реализации тех или иных мер или их совокупности, вызвавших улучшение показателей того явления (или процесса) ради изменения которого вводились эти меры. Более того, поскольку социальные процессы (в их числе рождаемость и смертность) имеют многофакторную детерминацию, то наивно функционально увязывать их изменение с реализацией тех или иных мер, какими бы значительными они не казались. К тому же в социальной сфере достижение тех или иных показателей зависит не только от воздействия на них объективных факторов, но и от их взаимодействия с личностными характеристиками населения. Забегая вперед, отметим, что этим во многом определяется разнообразие изменения уровней рождаемости в регионах страны, связанное с осуществлением мер демографической политики.

Определение результативности демографической политики как, впрочем, и в других областях социальной деятельности, сталкивается с основной методологической трудностью — вычленением в совокупности факторов только тех, которые относятся к политике. Существующая статистическая информация о демогра-

фическом развитии России в XXI в. позволяет рассчитать результативность принятых в середине первого десятилетия мер, прежде всего, по стимулированию роста рождаемости. Для этой цели выделим два семилетних периода: первый — 2000-2006 гг., когда на изменение показателей рождаемости не могли влиять новые меры демографической политики (их действие началось с 2007 г.), и второй — 2007-2013 гг., когда повсеместно стали применяться эти меры, дополненные чуть позже региональным материнским капиталом.

Во второй период в 2013 г. по сравнению с 2006 г., число рождений в стране увеличилось с 1480 до 1900 тыс. На полученный результат повлияли разные факторы: экстенсивные, структурные и интенсивные. В их числе — изменение численности женщин в возрасте 15-49 лет, обусловленное демографической волной 1980-х годов. Это же обстоятельство вызвало в XXI в. сдвиги в структуре репродуктивного континента (увеличение доли одних и сокращение других возрастных групп). Наконец, начавшие осуществляться с 2007 г. новые меры демографической политики, также сказались на возрастных показателях рождаемости. Для того, чтобы разделить прибавку числа родившихся в период 2007-2013 гг. между этими тремя составляющими (численностью репродуктивного континента, структурными сдвигами и изменением возрастных показателей рождаемости), нужно воспользоваться методом стандартизации. Выполненные с его помощью расчеты показали, что в 2007-2013 гг. происшедшие изменения численности репродуктивного континента и воз-

растной структуры перекрыли друг друга: численность женщин в возрасте 15-49 лет уменьшилась, а возрастная структура стала более продуктивной, чем была в 2006 году. Эти оба фактора, взаимно погасив их возможный вклад, в итоге не оказали почти никакого влияния на прирост числа родившихся. Общее количество рождений в 2013 г. по сравнению с 2006 г. возросло исключительно вследствие повышения повозрастных показателей рождаемости. Их результат выразился в приросте числа рождений в 2013 г. по сравнению с 2006 г. в 420 тыс. человек.

Очевидно, что на изменение повозрастных показателей рождаемости повлияли многие составляющие, а не только реализация мер демографической политики. Об этом говорит то, что эти показатели возрастали и в предшествующий период (2000-2006 годы).

Чтобы исключить влияние факторов на прирост числа рождений, действовавших до реализации новых мер демографической политики, нужно сопоставить прирост рождаемости в период, в течение которого применялись новые меры демографической политики (2007-2013 гг.), с периодом, когда этих мер не было (2000-2006 гг.).

Начиная с 2000 г., число рождений, как и суммарные коэффициенты рождаемости, стали расти. Исключением был небольшой спад в 2005 г. (сокращение составило 5-4,3%), после чего показатели вновь немного увеличились. Последним годом до начала действия мер демографической политики был 2006 г., когда прирост рождений по отношению к уровню 1999 г. составил 264 тыс. человек. В

следующий период стали реализовываться новые меры демографической политики. В 2013 г. по отношению к 2006 г. число рождений возросло на 30%. Этой величине соответствует и то, что произошло с суммарным коэффициентом рождаемости. В 2000-2006 гг. этот показатель увеличился с 1,157 до 1,305, или на 0,148 (12,8%). В следующий период, в 2013 г. относительно к 2006 г. суммарный коэффициент рождаемости возрос на 0,402, или на 30,8%.

Совпадение динамики чисел родившихся и суммарного коэффициента рождаемости в целом по России, как уже говорилось, — следствие того, что на эту динамику повлияли лишь интенсивные факторы, увеличившие повозрастную рождаемость. Именно поэтому, результативность мер демографической политики можно определять по динамике и чисел родившихся, и суммарного коэффициента. В ином случае, а это общее правило, для оценки результативности мер демографической политики необходимо использовать динамику суммарных коэффициентов рождаемости, в частности той, которая была в 2007-2013 гг. (1,308) и в предшествующем периоде (1,128). Разделив первую на вторую, получим величину, которую можно отнести к влиянию мер демографической политики (1,156).

Умножив отдельно исходное число рождений в 2006 г. (1480 тыс.), на 1,156 и на 1,128, найдем абсолютные приросты, относимые как к действию мер демографической политики, так и к влиянию других интенсивных факторов. Эти приросты равны 235 и 185 тыс. человек, или, соответственно, 56 и 44% в общем приро-

сте рождений в 420 тыс. человек. Эти расчеты можно принять, поскольку, как уже говорилось, на рост числа рождений в России в 2007-2013 гг. экстенсивный и структурный факторы повлияли в противоположных направлениях, причем в равной мере. Более обоснованно все же проводить расчеты, используя для этого приросты суммарного коэффициента рождаемости. Общий прирост СКР в 2007-2013 гг. составил 30,8% и в 2000-2006 гг. — 12,8%. В свою очередь превышение темпа роста в первом периоде над темпом роста во втором составило 1,156 (прирост — 15,6%). При пропорциональном распределении остатка (2,4%) между 12,8 и 15,6%, окажется, что на долю результативности мер демографической политики приходится 55% увеличения СКР, а остальные 45% относятся к влиянию других интенсивных факторов.

Несмотря на некоторую приближенность расчетов, тем не менее, *они свидетельствуют о большем вкладе мер демографической политики в прирост рождаемости, чем от действия других возможных факторов.* По нашему мнению, вклад демографической политики в прирост рождаемости даже больше полученных цифр. Дело в том, что социально-экономическая обстановка в стране в 2007-2013 гг., когда реализовывались новые меры демографической политики, оказалась хуже, чем была в 2000-2006 годах. К примеру, в 2001-2005 гг. реальные денежные доходы увеличивались в среднем за год на 11,6%, тогда как в 2006-2010 гг. — всего на 7,2%. Такая же картина складывается и по другим показателям социально-экономического развития. Именно поэтому доля мер демогра-

фической политики составляет бóльшую величину, чем 55%.

Найденное среднее соотношение относится ко всей стране, но оно чрезвычайно разнообразно в ее регионах. Анализируя уровни и динамику суммарных коэффициентов рождаемости, как, впрочем, и чисел родившихся, надо иметь в виду, что все субъекты РФ, а их в стране 85, отличаются обилием всевозможных признаков, среди которых природные, географические, экономические, социальные, демографические, этнические и другие особенности. К примеру, вследствие различных уровней социально-экономического развития в 2015 г. максимальные различия между регионами в среднедушевых денежных доходах населения составляли 5 раз (между Ненецким АО и Республикой Калмыкия). Есть регионы, в которых преобладает сельское население (в Чечне и Ингушетии соответственно 65,2 и 60,1%), тогда как в других — в основном городское население (в Мурманской области и Ханты-Мансийском АО — 92,7 и 91,8%).

Большие различия имеются и в возрастных структурах населения. Доля лиц достигших пенсионного возраста в Тульской и Тамбовской областях составляет соответственно 28,6 и 27,7%, тогда как в Ямало-Ненецком АО и Чеченской Республике — 8,3 и 8,5%. Максимальная разница в средних возрастах населения между регионами составляет 20 лет.

Можно приводить и другие отличия. Отметим лишь, что в России имеется группа северных регионов со своеобразной структурой и динамикой населения, треть регионов относятся к национальным образованиям.

На одних территориях население проживает уже многие столетия, тогда как другие местности заселены в более позднее время и т.д. Ряду регионов в последние 20-25 лет присуща специфическая динамика населения. Так, численность населения Чукотского АО в настоящее время меньше, чем была накануне распада Советского Союза в 3 с лишним раза, Магаданской области — более чем в 2,5 раза. В этих регионах сократилось, в первую очередь, пришлое население, имевшее иное, чем у коренных жителей демографическое поведение.

Все перечисленные обстоятельства, да и многие другие необходимо учитывать при анализе динамики как общих, так и специальных показателей рождаемости. Вместе с тем, надо учитывать и то, что имеются регионы со сходными характеристиками, но у них различные уровни и особенно динамика показателей рождаемости населения. Здесь объяснения различий следует, видимо, связывать с субъективным фактором.

Дифференциация показателей рождаемости населения регионов России, не только обусловлена объективными и субъективными факторами, но их различным проявлением в разные периоды вхождения страны в режим депопуляции и выхода из него. Общим для страны годом превышения чисел умерших над числами родившихся стал 1992 г., с которого началось семилетнее сокращение рождаемости. Это — первый, полный год, с которого началось существование России как самостоятельного, переходящего к рыночной экономике государства. Второй период наступил в 2000 г., что ознаменовалось постепенным ростом показателей рождае-

мости, продолжавшимся до 2007 г., с которого стали реализовываться новые меры демографической политики. Различия между этими периодами

видны при сопоставлении рядов распределения показателей рождаемости в разные годы (табл. 1)

Таблица 1

Распределение субъектов РФ по уровню суммарных коэффициентов рождаемости

Table 1

Distribution of the RF subjects by total fertility rates

Суммарный коэффициент рождаемости (СКР)	Число субъектов РФ в группе			
	1992г.*	1999г.**	2006г.***	2013г.***
Менее 1,0	-	6	-	-
От 1,0 до 1,2	3	42	12	-
От 1,2 до 1,4	9	21	47	3
От 1,4 до 1,6	33	6	13	20
От 1,6 до 1,8	17	4	7	21
От 1,8 до 2,0	8	2	2	24
2,0 и выше	8	1	2	15
Средний уровень СКР по РФ	1,547	1,157	1,305	1,707

*Отсутствуют данные по Ингушетии, Чечне, Ненецкому АО, Ханты-Мансийскому АО и Ямало-Ненецкому АО (всего 78 регионов). **82 субъекта РФ, нет данных по Чечне. ***83 субъекта РФ.

Источник: База данных ЕМИСС. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/31517>.

В 1992 г., накануне вступления России в затяжной период депопуляции, в преобладающей группе регионов (64%) суммарный коэффициент рождаемости составлял 1,4-1,8, причем в восьми субъектах РФ этот показатель превышал цифру 2, где он был близок (Карачаево-Черкесская Республика и Забайкальский край) или даже больше необходимого уровня простого воспроизводства населения (Кабардино-Балкария, Якутия, Алтай, Калмыкия, Тыва и Дагестан). Добавив к этой группе Ингушетию и Чечню, где, скорее всего, СКР также превышали цифру 2, получим 10 регионов, имевших расширенное воспроизводство населения в начальные годы демографического развития современной России. В 12-ти регионах

суммарный коэффициент рождаемости был ниже 1,4.

1999 год — это год полного обрушения показателей воспроизводства населения, год демографической катастрофы в России. В результате суммарный коэффициент рождаемости в 63-х регионах (77%) составлял от 1,1 до 1,4. В 6 субъектах РФ этот показатель был ниже единицы. К Санкт-Петербургу и Москве добавились Ленинградская, Московская, Ивановская и Смоленская области. Лишь в Ингушетии, да видимо и в Чечне (нет данных) сохранилось расширенное воспроизводство населения. Сравнительно благополучная ситуация наблюдалась также в 6-ти национальных образованиях: в Дагестане и Тыве уровень рождаемости превышал 1,8, республиках Алтай и

Саха (Якутия) — 1,7, Ненецком АО и Калмыкии — 1,6. СКР, превышающий 1,4, но ниже 1,6 был опять же в пяти национальных образованиях и Забайкальском крае. Таким образом, помимо повсеместного сокращения уровня рождаемости, произошли также этнические изменения в составе родившихся и соответственно в структуре населения России.

С 2000 г. наступило постепенное повышение показателей рождаемости практически во всех 83 субъектах РФ. Исчезли регионы, у которых суммарные коэффициенты рождаемости были ниже единицы. Всего в 12-ти регионах этот показатель был ниже 1,2. Среди них: Санкт-Петербург и Москва, Ленинградская и Московская области, а также по 4 региона из Центрального и Приволжского федеральных округов. Теперь основную массу (72%) составили те субъекты РФ, у которых показатели рождаемости составляли от 1,2 до 1,6. За эти годы заметно, почти вдвое возросло число регионов, имеющих показатели рождаемости, превышающие 1,6, правда, среди них количество субъектов РФ, у которых СКР превысили 1,8, с 3-х увеличилось всего до 4-х (включая Чечню). Их состав пополнился Республикой Алтай и сократился за счет Дагестана, суммарный коэффициент рождаемости в котором опустился с 1,867 до 1,648.

Взглянув на распределение показателей рождаемости в 2013 г., даже не прибегая к другим способам доказательства успешности реализуемых в стране, начиная с 2007 г., новых мер демографической политики, становится очевидным, что они оказались результативными. В том году в абсолютном большинстве регионов (72%)

показатели рождаемости превысили 1,6, причем почти у половины всех субъектов (39) суммарный коэффициент рождаемости оказался выше 1,8, причем в 6-ти он превысил уровень 1,9, а в 15-ти регионах эти коэффициенты превышали отметку 2.

Стоит сказать, что «Концепцией демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» в целом по стране уровень этого показателя в 1,685 предусматривался на 2015 год. Однако он уже в 2013 г. достиг 1,707 и был превышен в 45-ти из 83-х субъектов РФ. Важно отметить, что из 21-го субъекта РФ, входящих в Сибирский и Дальневосточный федеральные округа, в эту группу попало 18. Более низкий уровень СКР оказался только в Приморском крае, Томской и Магаданской областях. Суммарный коэффициент рождаемости ниже 1,3 был в Ленинградской области, ниже 1,4 – в Москве и Мордовии, и ниже 1,5 еще в 6-ти регионах (Санкт-Петербург, Пензенская область и 4 региона Центрального ФО). Вообще из 18-ти регионов, входящих в Центральный ФО, в 17-ти СКР в 2013 г. не достиг отметки в 1,7, т.е. среднего уровня по стране (исключение — Костромская область).

В рассматриваемые три периода (назовем — спада, оживления, подъема) вследствие различных темпов изменения суммарных коэффициентов рождаемости произошла перегруппировка регионов по уровню этих показателей (табл. 2). Прежде чем давать оценку региональной динамике показателей рождаемости в период, предшествующий реализации новых мер демографической политики, и тем, когда эти меры стали повсеместно применяться, обратимся

к цифрам, характеризующим сокращение суммарных коэффициентов рождаемости, происшедшем с 1992 г. по 1999 год.

В эти драматические для России годы не оказалось ни одного региона с положительной динамикой рождаемости.

Таблица 2

Распределение регионов по группам с различными темпами изменения суммарного коэффициента рождаемости*

Table 2

Distribution of regions by groups with different pace of changes in total fertility rate

Темпы изменения СКР, %	Число субъектов РФ в группе		
	2006г. к 1999 г., %*	2013г.к 2006 г., %**	2013г. к 1992 г., %*
Менее 100	6	-	19
От 100 до 110	24	2	18
От 110 до 115	17	1	14
От 115 до 120	23	1	12
От 120 до 130	12	43	11
От 130 до 140	-	24	3
140 и выше	-	12	1
По РФ в среднем	112,8%	130,8%	110,3%

*Без Чечни. ** Без Чечни, Ингушетии, Ненецкого АО, Ханты-МансийскогоАО и Ямало-Ненецкого АО.

Источник: База данных ЕМИСС. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/31517>.

Из 78-ми регионов, по которым имеются статистические данные, в 53-х, или в 2/3, суммарные коэффициенты рождаемости сократились на 20-30%. В эту группу регионов попали 14 национальных образований, таких как Татарстан и Башкортостан, Якутия и Бурятия, Коми и Чукотский АО, половина регионов Центрального ФО, 13 из 14-ти субъектов РФ Приволжского ФО и т.д. В 16-ти регионах рождаемость снизилась более чем на 30%, причем в Ставропольском крае, Брянской, Омской областях и Еврейской автономной области этот показатель сократился на 35%, в Калмыкии — на 37%, а в Кабардино-Балкарии — на 40%. Менее всего в 1990-е годы рождаемость снизилась в Санкт-Петербурге и Магаданской области (на 17%), Мурманской области и Камчатском крае (на 15%), в Москве

и Московской области (на 12-13%). Это объяснимо. В Москве, Санкт-Петербурге, Московской области в 1992 г. СКР были самыми низкими в стране (менее 1,2). В Мурманской и Магаданской областях, а также Камчатском крае СКР были ниже средне-российских. Наименьшее падение суммарного коэффициента рождаемости приходится на Томскую область (на 7%). В чем причины таких различий (в соседних Томской и Омской областях — в 5 раз), остается загадкой. Это при том, что в 1992 г. в Томской области СКР равнялся 1,260, а в Омской — 1,682.

Таким образом, в 1999 г. относительно года начала депопуляции в России уровень рождаемости (СКР) сократился повсеместно в диапазоне от 8% в Томской области до 40% — в Кабардино-Балкарской Республике.

Сокращение, преимущественно на 25-35%, относится ко всем федеральным округам, включая и их регионы.

Во втором периоде началось увеличение чисел родившихся и, соответственно, повышение уровня рождаемости. Однако динамика этих показателей в ряде регионов оказалась также не однозначной. Числа родившихся выросли во всех регионах за исключением Магаданской области, что объясняется существенным сокращением численности ее населения, происходившим в те годы. Однако суммарный коэффициент рождаемости в этой области не только не сократился, но даже возрос на 9,1%. В свою очередь, в Калмыкии суммарный коэффициент рождаемости в 2006 г. относительно уровня 1999 г. снизился до 99,8%, а число родившихся выросло до 106,2%, в Карачаево-Черкессии первый показатель составил 95,7% и второй 111,3%, соответственно, в Ингушетии — 81,3 и 100,9%, в Дагестане — 88,3 и 106,2%, в Татарстане — 98,8 и 104,4% и в Кабардино-Балкарии — 96,7 и 100,9%. Следовательно, в шести регионах — все они национальные республики — даже в период оживления процесса рождаемости ее уровень продолжал снижаться, правда, меньшими, чем прежде, темпами. Так, в Республике Дагестан к 1999 г. относительно 1992 годом уровень рождаемости снизился более чем на 30%, а в 2006 г. по сравнению с 1999 г. — на 12%. Во всех остальных регионах страны в семилетие (2000-2006 гг.) выросли и числа родившихся и, что особенно важно, суммарные коэффициенты рождаемости, причем в 40 регионах этот показатель возрос от 1,1 до 1,2. Особенно значительно этот показатель уве-

личился в Хабаровском крае (129,9%), Ярославской области (127,3%), Чукотском АО (126,7%), Санкт-Петербурге (124,5%), Сахалинской области (123,4%), а также в Самарской и Ивановской областях, где он достиг 122,9% к уровню 1999 года. Следует отметить, что наивысшие показатели роста уровня рождаемости пришлось на регионы, входившие в 1999 г. в группу субъектов РФ, имевших суммарные коэффициенты рождаемости либо ниже единицы (Смоленская область, Санкт-Петербург), либо немного выше, что относится, в первую очередь, к Ярославской и Самарской областям.

В 2007-2013 гг., т.е. периоде реализации новых мер демографической политики во всех регионах за исключением Чукотского АО (к 2006 г. уровень снизился до 85,9%) увеличилось число рождений. Правда в ряде регионов рост этого показателя было минимальным: в Магаданской области и Еврейской автономной области на 4-5%, в республиках Калмыкия и Карелия, Архангельской, Мурманской, Сахалинской и Амурской областях, а также Камчатском крае — на 8-10% при среднем по стране росте численности родившихся на 28,1%. Не вдаваясь в причины такого прироста чисел родившихся в Чукотском АО и Магаданской области (они — в сокращении численности населения в 3,5-2,5 раза), отметим лишь, что в список этих десяти регионов попали 6 из 9-ти субъектов РФ, входящих в Дальневосточный ФО.

Но не это главное в динамике рождаемости того периода, а то, что впервые после начала депопуляции во всех регионах без исключения возросли суммарные коэффициенты

рождаемости. Наименьшие темпы увеличения этого показателя приходятся на Чеченскую Республику (104,1%), Республику Ингушетию (112,4%), Республику Калмыкия (116,3%) и Чукотский АО (107,0%).

Такие темпы увеличения суммарных коэффициентов рождаемости в этих регионах не вызывают беспокойства, поскольку их величины и в исходный 2006 г. существенно превышали среднероссийский показатель. В 2013 г. этот коэффициент достиг в рассматриваемых регионах соответственно 2,925, 2,231, 1,882 и 1,906 при 1,707 среднем по стране. Максимальные темпы увеличения чисел родившихся приходятся на республики Кабардино-Балкарскую и Татарстан (соответственно — 143,6 и 151,3%), Московскую область (141,1%), существенно увеличившую свою территорию Москву (144,1%). Максимальный прирост пришелся на Санкт-Петербург (160,3%). Помимо этих пяти еще в 13-ти субъектах РФ темпы роста чисел родившихся превысили 130% (в их числе Тыва, Башкортостан, Омская и Калининградская области).

Наиболее важным в региональной динамике рождаемости в третьем периоде явилось повсеместное превышение темпов роста СКР в 2013 г. относительно 2006 г. над темпами изменения этого показателя в 2006 г. по отношению к 1999 году. Так, в Ульяновской области СКР в 2006 г. возрос по отношению к 1999 г. в 1,168 раза, а в 2013 г. к уровню 2006 г. — в 1,611 раз, в Курской области, соответственно, в 1,256 и 1,674 раз, в Омской области — 1,282 и 1,867 раз, в Курганской — в 1,434 и 2,115 и т.д.

Говоря о результативности осуществляемых с 2007 г. новых мер демографической политики нельзя не отметить, что за прошедшее время удалось не только заметно превысить исходный уровень, с которого начался поступательный рост рождаемости во всех регионах России, но и достигнуть в их большинстве превышения суммарных коэффициентов рождаемости начала 1990-х годов.

Из 79-ти субъектов РФ, по которым возможны сопоставления, в 2013 г. лишь в четверти уровень суммарных коэффициентов рождаемости не был достигнут. Среди этой группы регионов 6 национальных республик и 13 областей и краев. В ряде этих регионов в настоящее время уровень СКР остается столь же низким, как и в начале 1990-х годов. В двух регионах он ниже 80% того, который был в 1992 г. (республики Калмыкия и Дагестан), еще в пяти он ниже 90% (республики Карачаево-Черкесская, Кабардино-Балкарская и Мордовия, Ставропольский край, Брянская и Ленинградская области). В Ленинградской области СКР в 2013 г. был самым низким в стране (1,227). В это же время в 12-ти регионах этот показатель превышал его уровень в 1992 г. от 20 до 30%, еще в трех регионах (Мурманская, Свердловская и Московская области) — от 30 до 40% и в Санкт-Петербурге — более чем на 43%. Напомним, что в Санкт-Петербурге и Московской области величина этого показателя составляла в 1992 г., соответственно, 1,034 и 1,125.

Происшедшие в 2007-2013 гг. изменения показателей рождаемости в различных регионах страны свидетельствует не только о повсеместной результативности новых мер демо-

графической политики, но и о значительных ее различиях даже в соседних субъектах РФ. Для подтвержде-

ния сказанного, приведем данные по двум парам близ расположенных регионов (табл. 3).

Таблица 3

Уровни и динамика суммарного коэффициента рождаемости в соседних регионах России в периоды с 1992 г. по 2013 г.*

Table 3

Levels and dynamics of total fertility rates in neighboring regions of Russia in the periods from 1992 to 2013

Регионы	1992 г.	1999 г.	2006 г.	2013 г.
<i>Суммарный коэффициент рождаемости</i>				
Санкт-Петербург	1,034	0,864	1,076	1,482
Ленинградская обл.	1,350	0,973	1,013	1,227
Омская обл.	1,682	1,096	1,282	1,867
Томская обл.	1,260	1,163	1,277	1,591
<i>Абсолютный прирост СКР к предыдущему периоду*</i>				
Санкт-Петербург	-0,452	-0,170	0,212	0,406
Ленинградская обл.	-0,357	-0,377	0,040	0,214
Омская обл.	-0,338	-0,586	0,186	0,585
Томская обл.	-0,568	-0,097	0,114	0,314
<i>Соотношение СКР с предыдущим периодом, %*</i>				
Санкт-Петербург	69,59	83,56	124,54	137,73
Ленинградская обл.	79,09	72,07	104,11	121,13
Омская обл.	83,27	65,16	116,97	145,63
Томская обл.	68,93	92,30	109,80	124,59

*1992 г. к 1989/1990 г.

Источник: База данных ЕМИСС. [Электронный ресурс] — Режим доступа: <https://www.fedstat.ru/indicator/31517>.

Индексы суммарных коэффициентов рождаемости обеих пар субъектов РФ во все три периода различаются. Особенно существенные различия были в последний период, когда в Санкт-Петербурге темп роста СКР превосходил аналогичный в Ленинградской области на 13,7%, а в Омской области по сравнению с Томской — на 16,7%. В 2013 г. СКР в Санкт-Петербурге был выше, чем в Ленинградской области на 20,8%, в Омской области этот показатель превышал его уровень в Томской области на 17,4%. Для каждой пары регионов можно также рассчитать результативность действия мер демо-

графической политики в период 2007-2013 гг., исключив влияние на общий эффект тех факторов, благодаря которым в 2000-2006 гг. также возрастала рождаемость. Так, в Санкт-Петербурге в 2007-2013 гг. при общем увеличении СКР в 1,377 раза, на меры демографической политики приходится 1,106 и на влияние других факторов — примерно 1,245. В этом случае в прибавке к СКР 0,406 доля первого составит 30% и доля второго — 70%. В Ленинградской области эти три индекса выглядят так: 1,211; 1,041 и 1,164. Тогда на долю мер демографической политики приходится 77%, а на действие прочих

факторов — 23%. В Омской области доля мер демографической политики составляет 60 и 40% из-за влияния остальных интенсивных факторов. Наконец, в Томской области эти величины — 58 и 42%.

За истекшие 1992-2013 гг. произошли любопытные метаморфозы соотношения рождаемости населения в Санкт-Петербурге и Ленинградской области. В 1992 г. СКР в области был выше, чем в городе в 1,3 раза, а в 2013 г. положение изменилось радикально: в Санкт-Петербурге рассматриваемый показатель превысил его уровень в Ленинградской области на 21%. И это при том, что результативность мер демографической политики в области оказалась втрое выше, чем в городе. Более понятно выглядят соотношения между темпами изменения рождаемости и уровнями результативности политики в Омской и Томской областях. В первой в 1992 г. СКР был выше, чем во второй, на 33,5%, а в 2013 г. — на 17,4%. В Омской области несколько выше оказалась и результативность мер демографической политики (60 и 58%).

Сравнения этих пар регионов показывают, что результативность во многом зависит от исходных уровней, с которых началось приращение рассматриваемых показателей: с высокого уровня бывает меньше, с низкого — больше. В свою очередь, если темпы прироста показателей рождаемости в предшествующий период были значительными, то результативность мер, повлиявших на дополнительный прирост, и соответственно на темпы увеличения этих показателей, оказываются малозначимыми, и наоборот.

Интерпретация результативности, судя по приведенным примерам, в региональных сравнениях должна быть очень осторожной. Необходимо привлечение дополнительных данных. Другое дело — применение показателей результативности при временных сопоставлениях. Как было показано в начале статьи, эти показатели вполне пригодны. Правда для этого нужны ситуации, похожие на те, что были в 2006-2000 и 2007-2013 годы.

Литература

1. *Архангельский В.Н., Иванова А.Е., Рыбаковский Л.Л.* Результативность демографической политики России / Под ред. Л.Л. Рыбаковского. — М.: Экон-Информ, 2016.
2. Курс лекций по демографии (для экономистов) / Под ред. В.А. Ионцева. — М.: Анкил, 2013.
3. Экономическая энциклопедия «Политическая экономия» / Гл. ред. А.М. Румянцев. — М.: Советская энциклопедия, 1979. — Т. 3.
4. Энциклопедический словарь медицинских терминов. — М.: Советская энциклопедия, 1984. — Т. 3.
5. Экономическая энциклопедия «Политическая экономия» / Гл. ред. А.М. Румянцев. — М.: Советская энциклопедия, 1980. — Т. 4.

Благодарности и финансирование: статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 17-02-00234/17-ОГОН.

Для цитирования:

Рыбаковский Л.Л., Савинков В.И., Кожевникова Н.И. Региональная динамика рождаемости и результативность демографической политики в России // Народонаселение. — 2017. — № 4. — С. 4-18. DOI: 10.26653/1561-7785-2017-4-1.

Сведения об авторах:

Рыбаковский Леонид Леонидович, доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник ИСПИ РАН, Москва, Россия; главный научный сотрудник ИСЭПН РАН, Москва, Россия.
Контактная информация: e-mail:1284781@mail.ru

Савинков Владимир Ильич, доктор социологических наук, ведущий советник аппарата Комитета Совета Федерации, Москва, Россия; сотрудник ИСПИ РАН, Москва, Россия.
Контактная информация: e-mail:VISavinkov@senat.gov.ru

Кожевникова Наталия Ивановна, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник, Институт социально-политических исследований РАН, Москва, Россия.
Контактная информация: e-mail: dema1@mail.ru

DOI: 10.26653/1561-7785-2017-4-1

**REGIONAL DYNAMICS OF FERTILITY AND EFFECTIVENESS OF
THE DEMOGRAPHIC POLICY IN RUSSIA**

Leonid L. Rybakovsky*¹, Vladimir I. Savinkov^{1,2}, Natalia I. Kozhevnikova¹

¹ Institute of Socio-Political Research RAS*
**(6/1 Fotievoy St., Moscow, Russian Federation, 119333)*

² Council of Federation Committee
(26, Bol'shaya Dmitrovka St., Moscow, Russian Federation, 103426)

**E-mail: 1284781@mail.ru*

Abstract. The article deals with the concepts of "efficiency" and "effectiveness", it says that the exclusive sphere of application of the first concept is economy, where it acts in the form of such indicators as the efficiency of capital investments, profitability, etc. In its turn, the term "effectiveness" refers to all branches of the social sphere, including the demographic one. There are different methodological approaches to the definition of this concept and, accordingly, its measurement. In one case, it is viewed as a measure of achievement of the indicators set by management structures, in the other — as achieving certain results due to the adoption of certain decisions. In the second case it is quite difficult to separate the effect on the dynamics of a particular phenomenon of the taken measures from the impact on it of all other factors. Comparison of total fertility rates in the periods before and after implementation of the demographic policy measures showed that the share of demographic policy measures accounted for more than half of the total growth, that allowed estimation of the effectiveness of these measures for Russia on the whole. The rest of the increase is due to the effect of the same factors that in the previous period also caused growth of the birth rate. The article presents calculations of the effectiveness of the regional demographic policy. Obviously, the regions of Russia are characterized by huge differences in ethnic composition of the population, socio-economic development, nature of settlement, etc. Therefore, they had different dynamics of fertility decline in the years of

depopulation, and various rates of increase in fertility in the period preceding adoption of new measures of the demographic policy, and naturally — their different effectiveness.

Keywords: efficiency, effectiveness, demographic policy, total fertility rate, birth factors.

References

1. Arkhangelsky V.N, Ivanova A.E, Rybakovsky L.L. Rezul'tativnost' demograficheskoy politiki Rossii [*Effectiveness of the Russian Demographic Policy*]. Ed. L.L. Rybakovsky. Moscow. Econ-Inform. 2016. (in Russ.)
2. Kurs lektsiy po demografii (dlya ekonomistov) [*Course of Lectures on Demography (for economists)*]. Ed. V.A. Iontsev. Moscow. Ankil. 2013. (in Russ.)
3. Ekonomicheskaya entsiklopediya «Politicheskaya ekonomiya» [*Political Economy. Economic Encyclopedia*]. Chief ed. A.M. Romyantsev. Vol. 3. Moscow. Sovetskaya entsiklopediya [Soviet Encyclopedia]. 1979. (in Russ.)
4. Entsiklopedicheskiy slovar' meditsinskikh terminov [*Encyclopedic Dictionary of Medical Terms*]. Vol. 3. Moscow. Sovetskaya entsiklopediya [Soviet Encyclopedia]. 1984. (in Russ.)
5. Ekonomicheskaya entsiklopediya «Politicheskaya ekonomiya» [*Political Economy. Economic Encyclopedia*]. Chief ed. A.M. Romyantsev. Vol. 4. Moscow. Sovetskaya entsiklopediya [Soviet Encyclopedia]. 1980. (in Russ.)

Acknowledgments and funding: the article was prepared with the financial support of RFBR, project No. 17-02-00234/17-OFOH.

For citation:

Rybakovsky L.L., Savinkov V.I., Kozhevnikova N.I. Regional Dynamics of Fertility and Effectiveness of the Demographic Policy in Russia. *Narodonaselenie [Population]*. 2017. No. 4. P. 4-18. DOI: 10.26653/1561-7785-2017-4-1 (in Russ.)

Information about the author(s):

Rybakovsky Leonid Leonidovich, Dr. Sc. (Econ.), Professor, chief researcher, Institute of Socio-Political Research, RAS, Moscow, Russia; chief researcher, Institute of Socio-Economic Studies of Population RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: 1284781@mail.ru

Savinkov Vladimir Il'ich, Dr. Sc. (Sociol.), leading advisor, Council of Federation Committee, Moscow, Russia; researcher, Institute of Socio-Political Research, RAS, Moscow, Russia.

Contact information: E-mail: VISavinkov@senat.gov.ru

Kozhevnikova Natalia Ivanovna, Cand. Sc. (Econ.), leading researcher, Institute of Socio-Political Research RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: dema1@mail.ru